

Слово как фактор регуляции и концептуализации жизнедеятельности

Е.В Волкова

Институт психологии РАН, Москва

В статье обсуждается современное состояние исследований по проблеме продуктивности жизнедеятельности. На основе анализа мультипликативной природы концепта и серий эмпирических исследований показывается, что изучение взаимосвязи между особенностями организации концептов и индивидуальными ментальными ресурсам может внести серьезный вклад в понимание механизмов концептуализации и регуляции продуктивной жизнедеятельности.

The modern researches of well-being are discussed in the paper. Based on the analysis of multiple nature of concept and empirical studies are shown that estimation of interrelation among indicators of concepts and indicators of individual mental recourses may improve our understanding the mechanisms of conceptualization and regulations of well-being.

Ключевые слова: концепт, концептуализация, регуляция, ментальные ресурсы, копинг-стратегия.

Keywords: conceptualization, self-regulation, mental recourses, coping strategies.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 18-18-00386, Институт психологии РАН.

В глобальном и турбулентном мире проблема продуктивной жизнедеятельности человека приобретает все большее значение. Она изучается со всех сторон – социальной, экономической, психологической, философской, духовной, медицинской. В частности, психологи обращаются к анализу кросс-культурных [Diener et al., 2000; Погорелова, Диева, 2007; Joshanloo, Mohsen, 2013], генетических [Keyes et al., 2010; Kendler et al., 2011; Nordqvist, 2011; Bartels, 2014], гендерных [Khodarahimi, 2013], возрастных [Дубовик, 2011], личностных [Садальская Абдраязкова, Ениколопов, 2003], профессиональных [Лукьянченко, 2016] различий. Разрабатываются интегративные модели продуктивной жизнедеятельности, охватывающие эмоциональные, психологические, социальные и другие аспекты [Тов,

Diener, 2013; Ryff, 1989; Keyes, 2002], общие модели индивидуальных различий в познании [F. Toates]. На основе данных о психологических свойствах (Big 5) и темперамента разрабатываются виртуальные (нейросетевые) модели личности [Read, Miller, 2002].

Известно множество разрозненных исследований, посвященных изучению взаимосвязи между продуктивностью жизнедеятельности и такими свойствами индивидуальности как фундаментальные черты личности [Diener et al., 1999; Weiss et al., 2008], интеллект [Wallis, 2005; Ericsson, Prietula, Cokely, 2012], креативность, мотивация, саморегуляция, профессиональная компетентность [Boehm, Lyubomirsky, 2008] и др.

В научной литературе встречаются разные интерпретации термина «продуктивная жизнедеятельность». В психологии развития данный термин трактуется как способность к росту и развитию на протяжении всей жизни. В психологии личности этот термин рассматривается в категориях зрелости Г. Олпорта и функциональной личности К. Роджерса. В клинической психологии данный термин понимается как отсутствие психических заболеваний. В теории М. Салигмана выделяются пять факторов продуктивной жизнедеятельности, таких как положительные эмоции, взаимодействие, отношения, смысл и жизненные цели, достижения [PERMA-theory; Seligman, 2011]. Продуктивная жизнедеятельность человека связана со способностью к осознанному выбору действий, направленных на достижение физической жизнеспособности, умственной готовности, социальной удовлетворенности, чувства выполненного долга (чувства достижения), профессиональной и личной самореализации [H. Naci, J. Ioannidis, 2015].

Краткий обзор позволяет выделить два ключевых аспекта продуктивной жизнедеятельности: 1) содержательный – объективные показатели продуктивности человека в профессиональной, личной, семейной и общественной сферах деятельности; 2) оценочный – субъективная оценка человеком продуктивности своей жизнедеятельности (в смысле успешности выполнения жизненных задач, целей, которые человек ставил перед собой изначально), связана с понятием благополучия (удовлетворения от реализации поставленных целей). Следует отметить большую обращенность исследователей к эмоционально-оценочному компоненту жизнедеятельности, опера-

ционализирующих его как баланс между положительными и отрицательными субъективными оценками или меру удовлетворенностью жизнью. Вместе с тем, возникает вопрос, почему же одни люди, несмотря на череду потерь и негативных событий, могут противостоять вызовам современности, оставаясь жизнестойкими, активными, сохраняя надежду на лучшее и не теряя веру в людей, а другие сдаются, не справляясь с собственными обстоятельствами жизни и мешая жить другим? Вопрос о причинах сохранения и развития продуктивности жизнедеятельности человека лежит в плоскости исследования ментальных ресурсов.

Ментальные ресурсы – психические образования, обеспечивающие позитивное развитие личности, важнейшей функцией которых является регуляция поведения и деятельности, направленной на достижение успешности в трудной жизненной ситуации [Хазова, 2014; Холодная, 2015]. Высокий уровень ментальных ресурсов позволяет человеку достичь выдающихся результатов, успешно справляться с большим разнообразием стрессов, получить удовлетворение от жизни. Система ментальных ресурсов образована взаимодействующими и взаимосодержащими ресурсами разных уровней психической организации – от темперамента, характера, интеллекта, когнитивных стилей до саморегуляции, копинг-стратегий, жизнестойкости, мотивации и личностного смысла [Volkova, Rusalov, Nilopets, 2016]. Высший уровень в системе индивидуальных ментальных ресурсов представлен концептуальными структурами (концептами), отвечающими за процессы концептуализации, обеспечивающие анализ ситуации, выделение ее критических признаков, ее категоризацию, выявление причинно-следственных связей при ее объяснении, вариативную интерпретацию происходящего и т. д. Благодаря процессу концептуализации субъект наделяет объекты внешней и/или внутренней среды ресурсным значением, приписывая им смысл (личностную значимость) и ценность (полезность) для достижения определенных (позитивных) результатов [Хазова, 2014; Холодная, 2015].

В качестве основных методов исследования используются, как правило, социологий опрос, анкетирование и психологическое тестирование, не позволяющие выявить имплицитное представление людей о своей жизнедеятельности и не свободные от социальной жела-

тельности. Решение данной проблемы возможно на стыке психологических и психолингвистических (в частности, ассоциативный эксперимент) исследований. Материалы ассоциативного эксперимента позволяют сделать доступным наблюдению скрытые явления. Дело в том, что ассоциации к тому или иному концепту в памяти опрашиваемых зачастую «всплывают» спонтанно и обнаруживают неосознанные элементы значений и смыслов. Как показано в исследованиях Н.В. Уфимцевой ассоциативный ряд является отражением вербальной памяти человека, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов [Уфимцева, 1996], фрагментом его образа мира, в котором включен сам человек, его действия и состояния [Леонтьев, 1977].

Природа концепта мультипликативна:

– с одной стороны он является социальным образованием, отражением социокультурной реальности, моделью инвариантного образа мира конкретного поколения носителей языка, культуры [А.А. Леонтьев], с другой стороны, он является индивидуальным образованием, включающем весь предыдущий, настоящий и будущий опыт человека [Волкова, 2013];

– концепт идеален, поскольку является идеальной моделью того или иного объекта, феномена, и в тоже время он материален, поскольку воплощен в знаково-образной или звуковой форме; благодаря концептуальным структурам внешний мир как бы встроен во внутренний мир человека, воспроизведен с определенной мерой приближения в специфическом классе нервно-мозговых процессов;

– концепт является результатом механизмов дифференциации, расчленения целостных слитых глобальных чувственных впечатлений и последующего их обобщения, отвлечения и закрепления в памяти при помощи слова, обуславливая более глубокое отражение действительности; с другой стороны, концепт является результатом механизмов интеграции – синтез drobных элементов действительности, связанный с разными словами-знаками, осуществляется в актах суждения и передается от одного поколения людей к другому посредством слова в процессе обмена между людьми результатами познавательной деятельности, отсекая ложное и усиливая истинное, обеспечивая тем самым более успешное уравнивание организма и окружающей среды, более успешную адаптацию человека;

– концепт, управляя обратной афферентацией, реализует двойственную функцию – функцию концептуализации происходящего и функцию регуляции поведения и деятельности, таким образом концепт в индивидуальном сознании человека выступает в качестве «внутреннего как ведущего в соотношении с внешним миром» [Рубинштейн, 2003, с. 41]: чем выше уровень организации концептуальных структур, тем лучше человек ориентируется в мире, обществе и самом себе, тем продуктивнее он управляет своей жизнедеятельностью.

Особенности концептуализации – процесса формирования концепта – обусловлены как культурно-историческими условиями жизнедеятельности человека, так и его индивидуально-психологическими особенностями. Первые достаточно хорошо отражены в психолингвистических исследованиях, вторые – область психологии индивидуальных различий – чрезвычайно мало представлена в литературных источниках.

Рассмотрим некоторые эмпирические данные.

1. В исследованиях взаимосвязи индивидуально-психологических характеристик индивидуальности и содержательной специфики концепта «работа» у молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет показано, что чем выше показатели нейротизма и психотизма, тем в большей мере в составе концепта представлены негативные эмоционально-оценочные признаки концепта «работа». Вместе с тем, чем выше показатели полнезависимости, ниже показатели тревожности, толерантности и гибкости познавательного контроля у молодых людей, тем больше в составе концепта представлено положительных оценочных признаков состава концепта «работа». Показатель экстраверсии/интроверсии отрицательно коррелирует с показателем образности концепта «работа», что может свидетельствовать о разной мере обобщенности визуального прототипа концепта у экстравертов и интровертов [Волкова, Тен, 2017].

Ядро концепта образует такие когнитивные признаки как *интересная, утомительная, скучная, ежедневная, физическая, хорошая*. Общеоценочная зона концепта составляет 44, 39% от общей совокупности признакового состава с явным преобладанием негативных (27, 32%) оценочных признаков по сравнению с позитивными (17, 07%). Визуальная составляющая концепта представлена образами малоподвижной (человек за компьютером) рутинной (нудной в

терминологии респондентов) деятельности и рисунками рабочего места, в котором нет человека. Наиболее яркие образы отражают неравное распределение средств – «одни пашут как рабы, а другие гребут деньги лопатами». Среднее значение показателя визуального прототипа концепта составила 0,78, что свидетельствует о низком уровне обобщенности образной составляющей концепта «работа» у молодых людей [Волкова, Тен, 2016] .

2. В исследовании взаимосвязи особенностей организации концепта «стресс» и стратегий совладания у студенческой молодежи разных культурных групп (русские, татары, армяне, турки, китайцы) выявлено, что чем выше дифференциация концепта (то есть, чем больше разных аспектов феномена отражено в сознании человека, таких как причины, состояние, последствия, процесс, управление), чем шире репертуар стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями. Более того, чем выше уровень организации концепта, тем чаще молодые люди прибегают к продуктивным стратегиям совладания (Куваева, Ачан, Лозовская, 2017).

Полевая организация концепта «стресс» сильно связана с культурной принадлежностью респондентов (критерий $\chi^2 = 1205.5$, $p=0.000$). Русская молодежь отличается разноаспектными представлениями о стрессе и большим репертуаром стратегий совладания. Если для русских характерно предпочтение индивидуализированных стратегий совладания с повышенным самообвинением, то татары, армяне, турки и китайцы более социально-ориентированы в разрешении трудностей, они обращаются в трудных жизненных ситуациях к таким стратегиям как профессиональная помощь и общественные действия, или религиозная поддержка (искл, китайских студентов).

Татары описывают стресс как нервное состояние, сопряженное с грустью, волнением, тревожностью, ужасом и злостью. Для молодежи из Турции стресс – это напряжение, развивающееся в экзаменационных условиях и сопряженное с тревогой за будущее. Молодые люди из Китая понимают стресс как напряжение, возникающее под воздействием давящих/угрожающих факторов и требующее от человека быстрого реагирования.

3. Исследования взаимосвязи показателей организации концепта «вещество» и формально-динамических особенностей индивидуальности показали, что на начальном этапе успешность формиро-

вания концепта значимо связана с показателями темперамента. У респондентов с сангвинистическим и смешанно-высокоактивными дифференциальными типами темперамента по сравнению с респондентами смешанного высокоэмоционального типа показатели организации концепта «вещество» достоверно выше. Вместе с тем, результаты формирующего эксперимента направленного на формирование концепта «вещество» в условиях образовательной деятельности показали, что целенаправленное формирование концепта ведет не только к повышению интеллекта и креативности, но и независимости показателей концепта от формально-динамических свойств индивидуальности [Волкова, 2008].

Краткий анализ современного состояния исследований по проблеме продуктивности жизнедеятельности свидетельствует, что изучение взаимосвязи между особенностями организации концептов и индивидуальными ментальными ресурсам может внести серьезный вклад в понимание механизмов концептуализации и регуляции продуктивной жизнедеятельности. Природа концепта мультипликативна, он лежит на пересечении разных миров – материального и идеального; прошлого, настоящего и будущего; внешнего и внутреннего. Поэтому вопрос о взаимосвязи организации концепта и ментальными ресурсами индивидуальности – это вопрос не только о познаваемости, но и об управляемости психическими процессами.

Веккер Л.М. Психические процессы. Мышление и интеллект. Т. 2. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976.

Волкова Е.В., Тен Е.А. Особенности организации концепта «работа» в структуре индивидуальных ментальных ресурсов // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики материалы II Международной научно-практической конференции. Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 2017. С. 629-636.

Волкова Е.В., Тен Е.А. Представления о работе как фрагмент индивидуальной картины мира в период ранней взрослости // Мир психологии. 2017. № 2 (90). С. 92-100.

Волкова Е.В. Трехединый аспект функциональной организации концепта: прошлое, настоящее и будущее // Мир психологии, 2013. № 2. С. 29-41.

Волкова Е.В. Общий универсальный закон развития, развитие когнитивных структур химического знания и химические способности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008.

Дубовик Ю.Б. Исследование психологического благополучия в пожилом и старческом возрасте // Психологические исследования: электронный научный журнал, 2011. № 11 (15).

Куваева И.О., Ачан Н.М., Лозовская К.Б. Представления о стрессе у представителей разных культур // Вопросы психологии, 2017. № 1. С. 68-81.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977.

Лукьянченко Н.В. Взаимосвязь профессионально значимых качеств личности и рабочей мотивации руководителей с их психологическим благополучием // Сибирский психологических журнал, 2016. № 62. С. 153-169.

Павлоцкая Я.И. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности. Дисс....канд. психологических наук. Волгоград, 2015.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.

Садалская Е.В., Абдраязкова А.М., Ениколопов С.Н. Личностные факторы в оценке качества жизни и психологического благополучия // Материалы III Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 г. Т.7.

Уфимцева Н.А. Языковая картина мира: проблема моделирования // Вопросы психолингвистики, 2016. С. 238-249.

Хазова С.А. Ментальные ресурсы субъекта: природа, функции, динамика // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика», 2014. № 4. С. 31-42.

Холодная М.А., Хазова С.А., Феномен концептуализации как основа продуктивности интеллектуальной деятельности и совладающего поведения // Психологический журнал, 2017. Т. 38. № 5. С. 5-17.

Bartels M/ Genetics of well-being and its components satisfaction with life, happiness, and quality of life: a review and meta-analysis of heritability studies // Behaviour genetics, 2015. V.45. Issue 2. P. 137-156.

Diener E., Oishi S., Lucas R. Personality, culture, and subjective well-being: emotional and cognitive evaluations of life // Annu. Rev. Psychol., 2003.54:403-25.

Joshanloo M.J. Eastern conceptualization of happiness: Fundamental difference with Western views // Journal of happiness studies, 2014. V. 15. Issue 2. P. 475-493.

Khodarahimi S. Hope and flourishing in Iranian adults sample: their contributions to positive and negative emotions // Applied research in quality of life, 2013. 8 (3). P. 361-372.

Kholodnaya M.A., Volkova E.V. Conceptual structures, conceptual abilities and productivity of cognitive functioning: the ontological approach // Procedia - Social and Behavioral Sciences (2016) Volume 217C. pp. 914-922.